

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «FOREIGN AFFAIRS»

© 2020

Буранок С.О., Нестеров Д.А.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассмотрены материалы, опубликованные в одном из ведущих американских аналитических журналов «Foreign Affairs», посвященные гражданской войне в Китае в 1929–1950 гг. Новизна данного исследования заключается в анализе оценок основных акторов и оценок ситуации в стране, возможного исхода конфликта, которые были сделаны американскими журналистами. В частности, представлены результаты анализа статей журнала «Foreign Affairs», рассматривающих формирование образа Мао Цзэдуна в связи с событиями того времени. Авторами был сделан обзор основных аргументов американской прессы, который выявил, что проблема гражданской войны являлась одним из компонентов комплексной проблемы планирования послевоенного переустройства мира. Соединенные Штаты Америки интересовались прежде всего изменениями баланса сил на Дальнем Востоке, пытались оценить возможные варианты исхода конфликта и того, как они затронут сами США (преимущественно в экономической сфере). По мере приближения победы Коммунистической партии Китая во главе с Мао Цзэдуном слабла поддержка Гоминьдана со стороны американских экспертов. Изучение данного информационного феномена позволит исследователям понять, какое воздействие на китайско-американские отношения было оказано американским влиятельным аналитическим журналом через формирование представлений о Китае, китайском народе и его политических элитах.

Ключевые слова: гражданская война в Китае; Гоминьдан; Чан Кайши; Мао Цзэдун; американская периодика; «Foreign Affairs»; китайско-американские отношения; пресса США; внешняя политика США; Коммунистическая партия Китая; образ Китая; общественное мнение; американское экспертное сообщество; японо-китайская война.

THE CHINESE CIVIL WAR BASED ON «FOREIGN AFFAIRS» MAGAZINE

© 2020

Buranok S.O., Nesterov D.A.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. In this paper the authors consider the materials of one of the leading American analytical magazines «Foreign Affairs», devoted to the Chinese Civil War in 1929–1950. The novelty of this study lies in the analysis of assessments of key actors and assessments of the situation in the country as well as a possible outcome of the conflict which were made by American journalists. The authors provide the results of the analysis of Foreign Affairs articles for the formation of Mao Zedong image in connection with the events of that time. The authors reviewed the main arguments of the American press, which revealed that the problem of the civil war was one of the components of the complex problem of planning a post-war reconstruction of the world. The United States was primarily interested in changes in the balance of power in the Far East, tried to assess the possible outcomes of the conflict and how they would affect the United States itself (mainly in the economic sphere). But as the victory of the Chinese Communist Party, headed by Mao Zedong, approached the Kuomintang support from American experts weakened. The study of this information phenomenon will allow researchers to understand what impact on Sino-American relations was made by an influential American analytical magazine through the formation of ideas about China, the Chinese people and their political elites.

Keywords: Chinese Civil War; Kuomintang; Chiang Kai-shek; Mao Zedong; American periodical press; «Foreign Affairs»; Sino-US relations; US press; US foreign policy; Chinese Communist party; image of China; public opinion; American expert community; Japan-China war.

Журнал «Foreign Affairs» с момента его основания в 1922 году является самым авторитетным периодическим изданием внешнеполитической тематики [1, с. 110]. Как справедливо отмечают В.Т. Юнгблюд и О.В. Рычкова, к началу Второй мировой войны журнал получил особую популярность среди представителей интересующейся международными отношениями элиты. Данное обстоятельство объясняется высокой активностью его учредителя – Совета по международным отношениям, руководство которого поставило на постоянную основу контакты своих членов с представителями госдепартамента [2, с. 88].

В этом отношении совершенно неудивительно, что с момента начала гражданской войны в Китае на страницах журнала «Foreign Affairs» были опубликованы многочисленные аналитические материалы,

рассматривающие различные события и явления в непростое для Китая время. Несмотря на то, что большая часть публикаций носила описательный характер, объясняя американским читателям предысторию конфликта, разъясняя ход многочисленных событий, авторы статей на основе данного фактического материала предлагали многочисленные рекомендации по проведению внешней политики США в Китае, давали прогнозы возможного развития события. Именно в этом отношении публикации журнала «Foreign Affairs» представляют несомненную историческую ценность, позволяют оценить отношение представителей элит к событиям гражданской войны, а также видение дальнейшего развития региона.

Журнал «Foreign Affairs» всегда выделялся внушительным списком авторов, среди которых, поми-

мо знаменитых политических обозревателей и журналистов-международников, были американские и зарубежные государственные деятели, включая глав государств, дипломатов, руководителей ведомств, экспертов-аналитиков, профессоров ведущих университетов [2, с. 88]. Не стала исключением из этого правила и тема гражданской войны в Китае. Ее события освещали такие знаменитые авторы, как бывший министр иностранных дел Италии Карло Сфорца [3], американский археолог и политик, обессмертивший себя открытием «затерянного города инков» Мачу-Пикчу Хайрам Бингем [4], профессор международных отношений Колумбийского университета Натаниэль Пеффер [5], немецкий журналист, специальный корреспондент в Китае Гюнтер Стайн [6], а также один из ведущих китайских мыслителей и философов XX века Ху Ши [7]. Помимо этого, важной характерной чертой подхода редакции журнала «Foreign Affairs» к выбору авторов публикаций является использование материалов не только американский и европейских экспертов, но и граждан Китая, которые принимали непосредственное участие в гражданской войне и, по мнению редакции, лучше западных исследователей понимали суть происходящих событий.

Одной из основных тем, освещенных на страницах журнала, была степень влияния Советского Союза на гражданскую войну в Китае. Так, Карло Сфорца полагал, что СССР проводит активную политику в Китае, преследуя при этом две цели – установление коммунистического режима в стране и нанести сокрушительный удар по Англии [3, р. 67–68]. Также он настаивает на том, что СССР является империалистической державой, что подтверждается оккупацией Монголии и предоставлением ей формальной независимости, а также признанием КВЖД своей собственностью [3, р. 72–73]. Таким образом, автор приходит к выводу, что действия Советского Союза на Дальнем Востоке являются логичным продолжением политики Российской империи.

Однако последующие эксперты более взвешенно оценивали степень влияния СССР. Так, К.К. Ву отметил, что отношения Китайской Республики с СССР сложные, так как национальное правительство выступает против вмешательства Москвы в их внутренние дела [8, р. 669]. Помимо этого, в 1931 году была опубликована анонимная статья «Коммунизм в Китае». В ней автор под псевдонимом Пи утверждал, что китайский коммунизм возник не в результате деятельности Третьего интернационала, а благодаря китайским студентам, вернувшимся из СССР. Таким образом, деятельность первых коммунистов в Китае была сосредоточена на пропагандистской работе со студентами и рабочими. Одновременно с ними вел активную деятельность Сунь Ятсен [9, р. 310]. Далее автор подробно разбирает советскую помощь Китаю, в особенности деятельность Михаила Бородина, которая, по мнению эксперта, оказала наибольшее влияние на весь Дальний Восток в XX веке [9, р. 311].

Несмотря на успехи 1926–1927 годов, победоносный марш на север гоминьдановской иерархии, китайское общественное мнение отклонилось от коммунизма [9, р. 312]. Интенсивность коммунистической пропаганды снизилась, а партия ушла в подполье. Однако она провела успешную работу с китайским пролетариатом. Это способствовало успеху восстания в Кантоне в 1927 году. Начался второй

всплеск коммунистической волны. Красной армии, благодаря сочетанию китайских и советских военных традиций, удалось оккупировать значительные по площади территории. В итоге, резюмирует американский эксперт, коммунизм прочно укоренился в Китае, и он мало стал зависеть от советской помощи, поскольку в большей степени разделял идеи национализма, а не мировой революции [9, р. 312–315].

Уже в 1940 году Эдгар Сноу в своей статье «Сталин продаст Китай?» анализирует возможные изменения политики СССР на Дальнем Востоке в связи с заключением пакта Молотова-Риббентропа. По мнению эксперта, скорее всего следует ожидать заключения подобного пакта и с Японией. Э. Сноу предполагает, что в таком случае СССР может предоставить практически безграничный доступ к ресурсам Сибири на условиях, что в Китае будет установлен коммунистический режим во главе с Мао Цзэдуном. Целью подобного соглашения с Японией является убеждение Сталина в том, что вторая империалистическая война приведет к началу мировой революции. Для того чтобы противостоять подобным устремлениям СССР, Э. Сноу дает целый ряд возможных рекомендаций. Во-первых, необходимо провести переговоры с Японией, предложить ей взаимовыгодные контракты. Во-вторых, возможно проведение мероприятий, аналогичных мюнхенскому соглашению 1938 года. Например, США могут признать Маньчжоу-го и все текущие завоевания Японии. В любом случае, подчеркивает Э. Сноу, масштабная война в Тихом океане практически неизбежна, а США с Англией ее вряд ли удастся избежать [10, р. 450–463].

В итоге только после окончательной победы КПК в гражданской войне и образования КНР на страницах журнала появились две статьи, посвященные анализу отношений Пекина и Москвы. В одной из них Ц. Чжанг настаивает на ошибочности мнения ряда представителей американских элит, что Мао Цзэдун является марионеткой Кремля. На самом деле ситуация гораздо сложнее. Мао Цзэдун проявил себя в годы гражданской войны как самостоятельный политик. Он единственный коммунистический лидер, за исключением Тито, который публично критиковал СССР. Мао разработал аграрную программу, организовал китайскую Красную армию без директив Кремля. Более того, еще в 1945 году Москва не полагала, что ему удастся победить Гоминьдан в столь кратчайшие сроки. В этой связи Советский Союз будет стараться не допустить превращения Мао во второго Тито, тем более, что Китай – единственная страна коммунистического лагеря, имеющая большее население, чем СССР [11, р. 548–550].

Ц. Чжанг полагает, что Мао Цзэдуну удастся стать самостоятельным политиком. Он всегда с гордостью заявлял, что китайским коммунистам удалось победить в гражданской войне без существенной помощи со стороны Москвы. Помимо этого, Мао Цзэдун отличается независимостью мышления, творческим подходом к идеологическим догмам, фактически переработав учение марксизма-ленинизма, создав свое собственное коммунистическое учение. Ц. Чжанг настаивает, что в ближайшее время неминуема конфронтация Китая и СССР, поскольку Мао в первую очередь привержен идеям национализма [11, р. 550–564].

Однако один из ведущих китайских мыслителей и философов XX века Ху Ши не согласен с мнением Ц. Чжанга. Согласно его мнению, Сталин потратил

слишком много сил для того, чтобы способствовать приходу к власти в Китае Коммунистической партии, а следовательно, не допустит излишней самостоятельности режима Мао Цзэдуна. Помимо этого, Ху Ши обращает внимание на то, что стратегия Сталина во всех странах одинакова. В первую очередь, все коммунистические режимы были установлены военным путем. Это было сделано в Польше, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Венгрии, Румынии. Китай отличается от данных стран только длительностью и масштабами революционной войны.

По мнению Ху Ши, американские политические элиты должны помнить, что для достижения своих целей Сталин готов прибегать и к тайной дипломатии, и к переговорам. Так, в частности, эксперт напоминает, что Советское правительство лестно отзывалось о Гоминьдане и Чан Кайши. Таким образом, статья Ху Ши написана в логике холодной войны и направлена на изучение китайского опыта для недопущения подобного сценария революционной войны в других странах мира [7, р. 38–40].

Говоря о том, что Мао Цзэдун был в большей степени приверженцем идей национализма, следует отметить, что в журнале «Foreign Affairs» были подробно рассмотрены и три народных принципа Сунь Ятсена, так как, по мнению Х. Бингема, все основные политические силы гражданской войны являлись их последователями [4, р. 204]. При этом вместо строгого анализа доктрины Саньминь Х. Бингем сосредоточился на ее критике. Три народных принципа рассматривались им с точки зрения идей либеральной демократии. И общий ход мысли эксперта приводит к выводу, что его главной задачей было показать американским элитам ошибочность взглядов Сунь Ятсена.

Так, американский эксперт удивляется отсутствию упоминаний о доктрине мировой революции и советской оккупации Монголии [4, р. 206]. Бингем критикует и довод Сунь Ятсена, что иностранные концессии наносят Китаю больший вред, чем если бы страна являлась колонией, так как метрополия вынуждена заботиться о своих владениях и оказывать помощь своим подданным. Бингем в ответ на этот тезис указывает, что США и Англия оказали внушительную экономическую помощь голодающим Китаю [4, р. 208].

Американский эксперт также обращает внимание на умышленную демонизацию англосаксов (при этом Шотландия у Сунь Ятсена становится даже отдельным островом), проявляющуюся в том, что Сунь Ятсен считает главной целью Вашингтонской конференции раздел Китая и что если китайцы не будут придерживаться трех принципов, то Китай будет захвачен иностранными державами [4, р. 213, 214, 216].

Крайне любопытное исследование провел в 1933 году Т.Дж. Беттс. Он был убежден, что победа той или иной стороны в гражданской войне будет зависеть от общественного мнения. Следовательно, Т.Дж. Беттс сосредотачивает свое внимание на особенностях общественного мнения в Китае, на его отличиях от американского, методах воздействия и формирования определенных взглядов. Эксперт отмечает, что как в Китае, так и в Америке общественное мнение эффективно и имеет большую силу только в вопросах этики и морали. Однако их этические системы различны по содержанию и внешнему виду. Китайская мораль более жесткая, не склонна к лавированию и поиску исключений. В этой связи реакция китайского общества на те или иные события более предсказуема [12, р. 471].

Новая китайская власть потеряла доверие в глазах жителей, так как в традиционных представлениях общественности чиновники отличались высоким уровнем образования, чего нельзя сказать о новой элите, пришедшей к власти. Тем самым их влияние на общественное мнение резко снизилось [12, р. 473].

Китайские студенты могли бы оказывать влияние на массы, поскольку хорошо образованы и в отличие от американского студенчества более политически активны. Однако они мало способны вести и направлять общественное мнение [12, р. 474]. Другой влиятельной силой в Китае являются бизнесмены, но их способность воздействовать на общественность была бы большей, если бы они являлись учеными или чиновниками [12, р. 475].

Единственное средство влияния на общественное мнение в Китае, по мнению Т.Дж. Беттса, – произнесенное слово, то есть слухи, ораторские выступления, а не газеты, радио, кино. Таким образом, общественное мнение плохо информировано, недостаточно развито и организовано [12, р. 477].

Достаточно подробное и полное освещение на страницах журнала «Foreign Affairs» получила война Китая с Японией. Так, еще в 1928 году Уолтер Мэллори прогнозировал масштабный вооруженный конфликт в Маньчжурии между Китаем, Японией и Советским Союзом. По его мнению, Маньчжурия представляет собой Бельгию Дальнего Востока. Для Китая данная территория необходима для переселения избыточной части населения. Япония воспринимает ее как источник сырья, а СССР – в качестве залога целостности территории страны, так как только Маньчжурия позволяет соединить Москву с Владивостоком [13, р. 74–77].

Т.Дж. Беттс, в свою очередь, прогнозировал следующее развитие событий. Россия стянет войска вдоль реки Амур и приготовится вступить в Маньчжурию. Япония двинется вперед за стык Транссибирской магистрали и КВЖД, что приведет к оккупации Читы и создания японского оборонительного фронта в районе озера Байкал [14, р. 233].

Японская оккупация территории Маньчжурии и образование 1 марта 1932 года марионеточного государства Маньчжоу-го вызвали эмоциональную реакцию со стороны авторов журнала «Foreign Affairs». А.Л. Лоуэл и У. Мэллори обвинили США и Лигу Наций в нерешительности и неспособности разрешить подобные конфликты. Согласно их мнению, современная система международных отношений полностью показала свою несостоятельность [15, р. 367; 16, р. 220]. У. Мэллори утверждал, что целью Японии является завоевание не только Китая, но и дальневосточных территорий Советской России [16, р. 224]. Но при этом автор выступил против представителей американской политической элиты, выступившей с открытым осуждением действий Японии, так как подобные заявления могут ухудшить отношения США с Японией [16, р. 227]. Сложившаяся же ситуация в Маньчжурии, по мнению У. Мэллори, может быть разрешена только двумя способами: 1) выдать Японии мандат на внешнее управление Маньчжурией либо 2) создать международные полицейские силы во главе с офицером Лиги Наций и представителями военных Китая и Японии [16, р. 228]. Однако сам эксперт отмечает, что подобные меры вряд ли найдут свое применение на практике [16, р. 229].

Прекращение гражданской войны в Китае ради войны с Японией также широко освещалось на стра-

ницах журнала. По мнению Лин Юйтана, лето 1935 года стало самым темным периодом в политической истории Китая: Япония захватывала обширные территории, китайская армия отступала, а генерал Чан Кайши не спешил реагировать на сложившуюся ситуацию [17, р. 472–473]. Однако, по мнению эксперта, Чан Кайши, будучи прирожденным воином и политиком, лишь выжидал время. После того как японские командующие сделали заявления (называемые автором «нахальными») в адрес главы правительства, Чан Кайши получил народную поддержку, так как в глазах китайской общественности он перестал восприниматься как прояпонский политик [17, р. 474]. По мнению Лин Юйтана, война с Японией способствовала временному объединению страны, а Чан Кайши показал себя истинным патриотом, способным забыть о противостоянии с коммунистами ради защиты государства. Помимо этого, эксперт прогнозирует участие Советского Союза в войне, так как данный конфликт напрямую затрагивает и его интересы [17, р. 480–483].

Эдгар Сноу, американский журналист, известный своими книгами о Китае и дружественным отношением к Коммунистической партии Китая, в 1938 году на страницах журнала представил яркий портрет Чжана Сюэяна – главного героя события, известного как «сианьский инцидент». Э. Сноу показывает Чжана Сюэяна смелым, решительным, амбициозным человеком, но при этом крайне эмоциональным и сентиментальным [18, р. 619]. Причину же сианьского инцидента эксперт видит в характере генерала Чан Кайши. По его мнению, он был неплохим стратегом, выдающимся лидером, способным вести за себя массы, а также образованным и интеллигентным человеком. Однако он, по мнению Э. Сноу, отличался от типичного образа китайского генерала. Будучи христианином-методистом, он каждый вечер проводил за чтением Библии. Вопреки многим традициям, возвысил свою жену Сун Мэйлин. А также Чан Кайши действовал вопреки всяким ожиданиям. Японцы не предполагали с его стороны решительных действий и готовности вести затяжную войну. Члены партии Гоминьдана не были готовы к союзу Чан Кайши с коммунистами [18, р. 612–625].

По мере того как шла война Китая с Японией, в среде американской политической элиты и экспертного сообщества проходила дискуссия по поводу возможных победителей. Часть настаивала на том, что победа Японии принесет больше выгоды Соединенным Штатам Америки, так как границы Китая хоть и будут закрыты для иностранных предприятий и инвестиций, но Япония сможет эффективно провести индустриализацию, стабилизировать политическую и финансовую системы, что будет способствовать увеличению товарообмена между Японией и странами Запада [5, р. 37].

Однако следует отметить, что в конце 1930-х годов авторы публикации в журнале «Foreign Affairs» скептически относились к подобным убеждениям. Так, например, Натаниэль Пеффер полагал, что Япония не собирается проводить индустриализацию Китая, налаживать политическую и финансовую системы. Их цель – заполучить богатые ресурсы и использовать их для развития собственной промышленности. Китай рассматривается Японией как плацдарм для дальнейшей экспансии в Азии, что ставит под удар версальско-вашигтонскую систему междуна-

родных отношений. Для стран Запада гораздо выгоднее поддержать в этой войне Китай, так как китайское правительство не сможет победить без иностранной помощи, оно нуждается в вооружении, источниках снабжения и экспертных знаниях. Благодаря этому увеличится импорт, что положительно повлияет на рост прибыли западных стран. В случае победы Китая в войне с Японией иностранные компании будут продолжать свою деятельность на территории страны [5, р. 38–50].

У. Мэллори, в свою очередь, утверждал, что Япония не имеет четкой стратегии войны с Китаем. Генерал Чан Кайши, напротив, изначально выработал план борьбы с захватчиками. Согласно его стратегии, китайская армия вначале должна была отступить, затем перейти к партизанским действиям на оккупированных территориях и, как только японские силы ослабнут, осуществить контрнаступление. На начало 1939 года война с Японией находилась на втором этапе стратегического плана Чан Кайши. По оценкам У. Мэллори, партизанская война велась китайцами весьма успешно, а значит, победа над Японией остается лишь вопросом времени [19, р. 699–700].

Родни Гилберт отметил, что в данной войне однозначно одержит победу Китай. Но для этого китайский народ должен сохранить прежний уровень боевого духа. Задача Китая – истощить экономику Японии, поскольку одержать военную победу над ними китайской армии не удастся даже при поддержке всей советской авиации [20, р. 334–335].

Джон Орхард также подчеркнул, что Китай сможет одержать победу в войне только в трех случаях: если третьи страны окажут внушительную поддержку Чан Кайши, если западные страны введут экономические санкции против Японии или само японское общество выразит протест затянувшейся войне [21, р. 464].

Однако, в отличие от своих коллег, Дж. Орхард более пессимистично смотрит на возможный исход конфликта. Он призывает американских политиков реально посмотреть на положение дел в Китае и осознать, что достичь победы над Японией китайскому правительству не удастся. Следовательно, необходимо скорректировать внешнюю политику США с учетом того, что Япония сформировала новый порядок на Дальнем Востоке. В любом случае, по мнению Дж. Орхарда, Соединенные Штаты Америки от поражения Китая в войне ничего не потеряют в экономическом плане [21, р. 476].

Следует также отметить, что американские эксперты в своих статьях обращали внимание прежде всего на финансовую сторону войны Китая с Японией. Аргур Янг в 1940 году писал, что боевые действия не нанесли сокрушительного воздействия на экономику Китая. Она смогла выстоять в подобных условиях только благодаря значительным иностранным вложениям, которые, по его мнению, должны только возрастать. Именно только таким путем будет возможно достичь победы над Японией [22, р. 355–356].

В апреле 1941 года Оуэн Латтимор, в свою очередь, отметил, что сложившаяся ситуация в Китае является неразрешимой. Дело в том, что для контроля над всей территорией страны необходимо захватить три стратегических региона: провинцию Шаньси, город Дунь-куан и долину реки Хань [23, р. 622]. Ни Япония, ни Китай не смогли на начало 1941 года добиться контроля над этими территориями.

О. Латтимор полагает, что проблему усугубляет и наличие в Китае трех разных политических сил –

режима Ван Цин-взя, Гоминьдана и КПК во главе с Мао Цзэдуном. По его мнению, западные политики заблуждаются в том, что каждая из них представляет какую-либо зарубежную силу. О. Латтимор настаивает, что все они представляют собственные национальные интересы [23, р. 631]. Единственная возможность победить Японию – поддерживать единый фронт Китая, не смущаясь союза с коммунистами [23, р. 632].

В середине 1940-х годов в Соединенных Штатах Америки проходила серьезная дискуссия о послевоенном миропорядке. В стороне от нее не стояли и авторы публикаций журнала «Foreign Affairs». Так, в июле 1943 года Т. Цзянь представил на суд общественности свое видение будущего Китая. По его мнению, страна будет настаивать на равноправии в отношениях с другими народами, ревностно охранять свой суверенитет и с подозрением относиться к таким государствам, как Япония, Британия, Франция и СССР (Цзянь полагал, что приход к власти КПК невозможен) [24, р. 691]. По мнению эксперта, поражение Японии в войне неминуемо. Поэтому Китай будет требовать полного возврата своих территорий, выплаты репараций, а также полного разоружения Японии [24, р. 693–694].

Если Т. Цзянь полагал, что КПК не сможет прийти к власти в ходе гражданской войны, то другие эксперты пришли к противоположному выводу. Так, в октябре 1945 года немецкий журналист, специальный корреспондент в Китае Гюнтер Стайн подготовил обзорную статью «Другой Китай». Согласно ему, китайские коммунисты за годы войны с Японией стали одной из могущественных политических сил современного Китая. Они настолько окрепли в экономическом и военном отношении, что их стало невозможно победить [6, р. 62].

Анализируя возможность победы Гоминьдана в гражданской войне, Г. Стайн утверждает, что это маловероятно, даже при всесторонней поддержке США, поскольку, сражаясь с Японией, КПК создала дисциплинированную и крепкую армию. Она хорошо оснащена, ей командуют грамотные и преданные коммунистическим взглядам офицеры. Чан Кайши мог бы надеяться на помощь таких буржуазных элементов, как помещики, купцы и дворянство, но Г. Стайн сомневается, что они смогут оказать коммунистам серьезное сопротивление [6, р. 72].

Симпатии журналиста к китайским коммунистам проявились и в его характеристиках. В глазах эксперта они представлены храбрыми и искренними бойцами, настоящими китайскими националистами, которые хоть и привержены идеям марксизма и склонны к симпатиям в сторону СССР, но являются противниками вмешательства Советского Союза во внутренние дела Китая. По мнению Г. Стайна, именно на это обстоятельство следует обратить внимание американским элитам [6, р. 72].

После окончания Второй мировой войны публикации журнала «Foreign Affairs» были посвящены преимущественно послевоенному восстановлению Китая и выработке рекомендаций по проведению внешней политики США в этой стране. Так, китайский политик и бизнесмен Чан Киангау отметил, что послевоенному Китаю в первую очередь необходимо восстанавливать и развивать транспортную инфраструктуру. Низкий уровень жизни крестьян, составлявших 85% процентов населения, не смогут улучшить свое экономическое положение без современных транспортных средств, поскольку без них кре-

стьяне не в состоянии поставлять произведенную продукцию на рынки сбыта [25, р. 465]. По мнению Чан Киангау, необходимо в первую очередь сосредоточиться на строительстве и восстановлении железнодорожных и автомобильных дорог, а также развивать морские и воздушные пути сообщения [25, р. 466–474]. Однако осуществить столь амбициозные планы будет возможно только с помощью иностранных инвестиций [25, р. 475].

Уолтер Мэллори проанализировал основные взгляды американской политической элиты середины 1940-х годов на пути взаимодействия с китайским правительством. Первая группа утверждала, что необходимо перенести на Китай действие плана Маршалла. Однако, как отмечает У. Мэллори, это вряд ли поможет восстановить экономику и победить коммунистический мятеж [26, р. 165]. Вторые настоятельно предлагают прекратить политику «открытых дверей» и не оказывать Китаю никакой экономической помощи. Существовал и третий вариант – направить американские инвестиции не национальному правительству, а коммунистам. В таком случае они, по мнению эксперта, откажутся от союза с СССР, как это, например, сделали Румыния и Югославия [26, р. 166]. Именно последний путь кажется У. Мэллори наиболее предпочтительным и реалистичным, поскольку коммунистическое движение обладает большой поддержкой среди не только китайского населения, но и мировой общественности, а значит, это наиболее влиятельная и способная к управлению политическая сила современного Китая [26, р. 167].

В следующей своей статье У. Мэллори сосредоточился на анализе конституции Китайской Республики, вступившей в силу в 1947 году. Эксперт охарактеризовал ее как наиболее демократичный закон за всю историю страны. По мнению У. Мэллори, данная конституция свидетельствует о политическом прогрессе Гоминьдана, удивительном сочетании трех народных принципов Сунь Ятсена и принципов либеральной демократии западного типа. Однако эксперт сомневается, что они смогут найти свое воплощение на практике, поскольку Гоминьдан перестал быть наиболее влиятельной политической силой Китая и приход к власти КПК остается лишь вопросом времени [27, р. 390–392].

Таким образом, необходимо отметить, что проблема гражданской войны является одним из компонентов комплексной проблемы планирования послевоенного переустройства мира. Соединенные Штаты Америки интересовались прежде всего изменениями баланса сил на Дальнем Востоке, пытались оценить возможные варианты исхода конфликта и того, как они затронут сами США (преимущественно в экономической сфере). И по мере приближения победы Коммунистической партии Китая во главе с Мао Цзэдуном слабела поддержка Гоминьдана со стороны американских экспертов.

Этому способствовал тот факт, что в 1944–1945 гг. Мао Цзэдун меняет жесткие коммунистические установки на более либеральные, с целью создания более позитивного образа на Западе. В этом отношении наибольшее влияние на экспертов журнала «Foreign Affairs» произвела работа «О новой демократии». В ней Мао Цзэдун заявлял: «...мы (КПК – прим. авт.) хотим уничтожить именно этот старый колониальный, полуколониальный и полуфеодальный политический строй, старую экономику и обслуживающую

их старую культуру» [28, с. 432], говорил о стремлении построить новый строй, называемый им новой демократией [28, с. 432–433].

Не менее притягательными для американских экспертов стали заявления Мао о том, каким он видит будущий политический строй Китая. В своей работе «О новой демократии» он заявлял, что КПК стремится к построению собственного типа государственного строя, отличного от западной демократии и «республик пролетарской диктатуры», существующих в Советской России [28, с. 443]. При этом Мао Цзэдун заявлял о необходимости создания избирательной системы, основанной на «подлинно всеобщих и равных выборах, без различия пола и религии, без имущественного и образовательного цензов и т.д.» [28, с. 445–446].

Подобные риторические построения Мао Цзэдуна, действительно, вызвали рост симпатий со стороны западных журналистов и экспертов. Именно этим и объясняется тот факт, что авторы публикаций журнала «Foreign affairs» перестали оценивать Мао Цзэдуна в качестве марионетки Кремля, действующего лишь в интересах Сталина. Эксперты стали отмечать независимость и самостоятельность лидера КПК, прогнозируя его конфликт с Советским Союзом. Но подобные изменения произошли не по причине того, что аналитикам удалось избавиться от устоявшихся клише, а из-за того, что они попали под очарование речей Мао Цзэдуна, существенно смягчившего свои риторические построения.

Список литературы:

1. Кузнецов Д.В. Взаимодействие внешней политики и общественного мнения в США: некоторые актуальные вопросы. М.: КомКнига, 2010. 494 с.
2. Юнгблуд В.Т., Рычкова О.В. «Foreign Affairs»: освещение войны на советско-германском фронте в 1941–1945 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1, № 4. С. 88–93.
3. Sforza C. Imperialistic Russia in China // Foreign Affairs. 1927. Vol. 6, № 1. P. 67–74.
4. Bingham H. New China's political bible // Foreign Affairs. 1927. Vol. 6, № 2. P. 203–216.
5. Peffer N. Would Japan shut the open door in China? // Foreign Affairs. 1938. Vol. 17, № 1. P. 37–50.
6. Stein G. The other China // Foreign affairs. 1945. Vol. 24, № 1. P. 62–74.

7. Shih H. China in Stalin's grand strategy // Foreign Affairs. 1950. Vol. 29, № 1. P. 11–40.
8. Wu C.C. Foreign relations of the Chinese nationalist government // Foreign Affairs. 1927. Vol. 6, № 4. P. 668–670.
9. Communism in China // Foreign Affairs. 1931. Vol. 9, № 2. P. 310–316.
10. Snow E. Will Stalin sell out China? // Foreign Affairs. 1940. Vol. 18, № 3. P. 450–463.
11. Chang C.M. Communism and nationalism in China // Foreign Affairs. 1950. Vol. 28, № 4. P. 548–564.
12. Betts T.J. Chinese public opinion // Foreign Affairs. 1933. Vol. 11, № 3. P. 470–477.
13. Mallory W.H. The northward migration of the Chinese // Foreign Affairs. 1928. Vol. 7, № 1. P. 72–82.
14. Betts T.J. Military notes on China and Japan // Foreign Affairs. 1932. Vol. 10, № 2. P. 231–234.
15. Lowell A.L. Manchuria, the league, and the United States // Foreign Affairs. 1932. Vol. 10, № 3. P. 351–368.
16. Mallory W.H. The permanent conflict in Manchuria // Foreign Affairs. 1932. Vol. 10, № 2. P. 220–229.
17. Yutang L. China prepares to resist // Foreign Affairs. 1936. Vol. 15, № 3. P. 472–483.
18. Snow E. China's fighting generalissimo // Foreign Affairs. 1938. Vol. 16, № 4. P. 612–625.
19. Mallory W.H. The strategy of Chiang Kai-Shek // Foreign Affairs. 1938. Vol. 17, № 4. P. 699–711.
20. Gilbert R. The war in China continues // Foreign Affairs. 1939. Vol. 17, № 2. P. 321–335.
21. Orchard J.E. Japan's economic invasion of China // Foreign Affairs. 1940. Vol. 18, № 3. P. 464–476.
22. Young A.N. On the Chinese financial front // Foreign Affairs. 1940. Vol. 18, № 2. P. 350–356.
23. Lattimore O. Stalemate in China // Foreign Affairs. 1941. Vol. 19, № 3. P. 621–632.
24. Chien T.S. New China's demands // Foreign Affairs. 1943. Vol. 21, № 4. P. 690–698.
25. Kia-ngau C. China's need for transport: a problem in stability and democracy // Foreign Affairs. 1945. Vol. 23, № 3. P. 465–475.
26. Mallory W.H. The open door in China: a reappraisal // Foreign Affairs. 1947. Vol. 26, № 1. P. 155–168.
27. Mallory G.W. China's new constitution // Foreign Affairs. 1948. Vol. 26, № 2. P. 390–392.
28. Мао Цзэдун. Избранные произведения: в 5 т. Т. 2. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1967–1969. 609 с.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-39-70003.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Буранок Сергей Олегович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, права и методики обучения; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: witch-king-1@mail.ru.</p> <p>Нестеров Дмитрий Александрович, аспирант, ассистент кафедры всеобщей истории, права и методики обучения; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: dmitriynestеров1994@gmail.com.</p>	<p>Buranok Sergey Olegovich, doctor of historical sciences, associate professor, professor of World History, Law and Methods of Teaching Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: witch-king-1@mail.ru.</p> <p>Nesterov Dmitriy Aleksandrovich, postgraduate student, assistant of World History, Law and Methods of Teaching Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: dmitriynestеров1994@gmail.com.</p>

Для цитирования:

Буранок С.О., Нестеров Д.А. Гражданская война в Китае по материалам журнала «Foreign Affairs» // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 3. С. 224–229. DOI: 10.17816/snv202093208.